

Мидас Золотой

Обитель в Суррее

Мидас Золотой

Обитель в Суррее

«Автор»

2026

Золотой М.

Обитель в Суррее / М. Золотой — «Автор», 2026

«Обитель в Суррее» — это современная романтическая драма о любви, чести и уникальном семейном укладе в Англии XXI века. В центре сюжета находится старинное поместье Грейстоун-Холдинг в графстве Суррей, где вековые аристократические традиции и благородство гармонично сочетаются с реалиями сегодняшнего дня. Главный герой, тридцатилетний лорд Джон Грейстоун, управляет семейным капиталом и масштабным благотворительным фондом. Под защитой его семьи и мудрой матери, леди Элизабет, живут девушки разных национальностей и судеб, нашедшие здесь не принуждение, а абсолютную безопасность, заботу и возможность для самореализации. История принимает новый поворот, когда Джон спасает от финансовых интриг лондонского Сити и жестоких опекунов молодую аристократку Гермину. Пройдя через путь испытаний, интеллектуального сближения и преодоления страхов, Гермину обретает в Грейстоуне истинный дом, сестринскую поддержку и искреннюю любовь, навсегда изменившую жизнь поместья.

© Золотой М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Мидас Золотой

Обитель в Суррее

Глава

ОБИТЕЛЬ В СУРРЕЕ

Роман о любви, чести и традициях в Англии XXI века

Полное монументальное издание (50 000+ знаков)

Пролог. Наследие века

История древнего аристократического рода Грейстоунов берет свое начало в тех далеких столетиях, когда понятия нерушимого слова, верности и семейного очага являлись единственными верными ориентирами человека в бурном море истории. Поместье в графстве Суррей пережило смену эпох, королей, социальных строев и политических катаклизмов, сохранив свою главную духовную ценность — способность даровать абсолютную защиту, покой и прибежище всем тем, кто искренне искал справедливости.

XXI век принес западному миру колоссальные технологические изменения, ускоренный темп жизни, цифровизацию и, вместе с тем, глубокое чувство одиночества, отчужденности и поверхностности человеческих связей. Однако за высокими каменными стенами Грейстоун-Холдинга время словно замедлило свой ход, подчиняясь вечным законам милосердия, верности и гармонии.

Эта книга — развернутое повествование о том, как среди холодных ветров и жестоких финансовых интриг современного мира может расцвести уникальная обитель настоящей любви, сестринского тепла и благородства. Это история о Джоне, его матери леди Элизабет, его первой любви Даше, о девушках разных национальностей, обретших здесь дом, и о Гермione, чья судьба изменила жизнь Грейстоуна навсегда.

Глава 1. Утренний туман в Суррее

Октябрьский туман над графством Суррей обладает особым, почти мистическим характером. Он не просто оседает влажным саваном на вековых дубах, платанах и безупречно подстриженных парковых газонах старинного поместья Грейстоун-Холдинг — он словно удерживает само время в своих властных, невидимых объятиях. В этом уединенном уголке Южной Англии XXI век с его безумным ритмом, цифровыми технологиями, биржевыми сводками, социальными сетями и поверхностными связями встретился с вековыми традициями, ковавшимися столетиями. Здесь образовался особый, замкнутый уклад жизни, который для внешнего мира оставался непроницаемой, манящей и одновременно будоражащей тайной.

Поместье Грейстоун располагалось на участке в сто пятьдесят гектаров, охватывая древний дубовый лес, несколько зарыбленных прудов, розарии и конюшни. Сама усадьба была построена в позднеготическом стиле из серого суррейского камня, но внутри скрывала высочайший уровень комфорта современной эпохи. Никакого пафоса или демонстративной роскоши — лишь сдержанное благородство, антикварная мебель, мягкое освещение, ковры ручной работы и идеальная тишина, нарушаемая только треском дров в каминах да шелестом листвы за высокими стреловидными окнами.

В центре этого уединенного царства стоял Джон — тридцатилетний наследник древнего британского рода Грейстоунов. Мужчина с мягким, но удивительно твердым взглядом темных глаз, глубоким чувством социальной ответственности и сердцем, способным на искреннее, неподдельное благородство. Он обладал утонченным интеллектом, полученным в стенах Оксфордского университета, и природной сдержанностью истинного английского лорда. Джон не стремился к публичности, избегал светской хроники и предпочитал управлять огромным семейным капиталом из тихого кабинета с дубовыми панелями, смотрящего окнами на старинный розарий.

Джон прекрасно понимал, насколько необычен тот мир, в котором он жил. В глазах современного обывателя структура его семьи могла вызывать массу вопросов, а то и откровенное недоумение. Но для самого Джона Грейстоун был не местом капризов или излишеств, а священной обязанностью. Каждая женщина, переступившая порог этого дома, доверяла ему свою судьбу, и он не мог позволить себе ни малейшей слабости или несправедливости по отношению к ним.

Каждое утро Джона начиналось в семь часов. После короткой верховой прогулки по туманному парку он отправлялся в кабинет, чтобы ознакомиться со сводками международной деятельности благотворительного фонда Грейстоун. Фонд финансировал медицинские исследования, детские хосписы и гранты для молодых ученых по всему миру. Джон лично вникал в каждый отчет, требуя абсолютной прозрачности и эффективности.

Кабинет Джона был выдержан в классическом стиле: дубовые стеллажи, уставленные редкими фолиантами по истории Великобритании и философии, тяжелый письменный стол XVIII века и массивный камин, где даже в осенние дни мягко потрескивали дрова. Здесь Джон проводил большую часть своего времени, управляя финансовой империей Грейстоунов и контролируя работу юридических служб.

Глава 2. Хранительница очага леди Элизабет

Однако настоящей правительницей, архитектором и хранительницей внутреннего мира и порядка Грейстоуна была его мать — леди Элизабет.

Леди Элизабет была женщиной стальной воли, удивительного ума и безупречных, абсолютных манер. Одета в строго скроенный твидовый костюм глубокого темно-синего или графитового оттенка, с неизменной нитью крупного южноморского жемчуга на шее, она управляла масштабным семейным хозяйством с точностью швейцарского хронометра. В XXI веке сама концепция гарема казалась западному обществу диким архаизмом или плодом экзотических фантазий прошлых эпох, но для леди Элизабет это была не просто семейная традиция, а сложная, живая, тщательно продуманная система. Система, основанная на взаимном уважении, абсолютной юридической и финансовой защите, заботе и гармонии.

Каждое утро леди Элизабет начинала с обхода поместья и личных бесед с управляющим, шеф-поваром и садовниками. Она знала мельчайшие детали жизни каждого слуги, помнила дни рождения всех обитательниц дома и неизменно следила за тем, чтобы в усадьбе царила атмосфера психологического комфорта. В её характере удивительным образом сочетались несокрушимая аристократическая строгость и глубокая материнская нежность.

«Гарем, сын мой, — часто повторяла леди Элизабет, попивая утренний эрл грей из тончайшего фарфора XVIII века у панорамного окна библиотеки, — это не собрание невольниц и не уступка мужскому эгоизму. Это высшая форма союза сердец и умов, где каждая женщина обретает абсолютную безопасность, высочайший социальный статус, ресурсы для самореализации и искреннюю любовь, а наш род — нерушимую силу и уверенность в будущем. Но никогда не забывай: главный груз ответственности в этой системе несешь именно ты. Твоя обязанность — быть им защитником, опорой и справедливым хранителем».

Для внешнего мира Грейстоун-Холдинг числился закрытой частной резиденцией и штаб-квартирой крупного международного благотворительного и инвестиционного фонда. Но за высокими каменными стенами, увитыми плющом, кипела совершенно особая жизнь, наполненная тихим уважением, творчеством и искренними чувствами.

Леди Элизабет лично выстраивала структуру этого дома. Она следила за тем, чтобы каждая из наложниц имела личные финансовые счета, собственный штат обслуживающего персонала при необходимости, доступ к лучшим медицинским клиникам Европы и полную свободу в выборе своего жизненного пути вне дома, если бы кто-то из них решил его покинуть. За юридическую сторону отвечала лучшая адвокатская контора Лондона: любые активы, переданные девушкам, оформлялись в их личную нечуждаемую собственность.

Но за все годы ни одна женщина не изъявила желания уйти из Грейстоуна. Поместье стало для них не просто местом проживания, а настоящим семейным очагом, где их любили, ценили, оберегали от жестокости внешнего мира и давали полную возможность реализовывать свои самые амбициозные таланты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.